

Часы пробили полночь. В отличие от своей обычной внешности, герцог источал сильный запах крови.

Из-за убийственной ауры, окружающей его хозяина, и запаха крови Джером на мгновение испугался, но затем скрыл своё выражение лица.

- Миледи спит, а молодой хозяин уже приехал. Нет ничего более важного, о чём необходимо доложить.

Джером коротко рассказал о том, что на самом деле хотел узнать его хозяин. Хьюго просто кивнул ему, повернулся и пошёл прочь. Дворецкий смотрел вслед удаляющемуся хозяину и снова попросил служанку приготовить ванну для него.

Затем он тихо повернулся и быстро побежал за группой рыцарей, которые покидали замок.

- Сэр Хеба!

Один из рыцарей остановился и подождал, пока Джером подойдёт к нему.

- В чём дело? - спросил Дин, озадаченно глядя на несколько серьёзное выражение лица Джерома.

- В чём дело? Обычно хозяин не возвращается весь в крови...

- Ах, мы встретили группу разбойников на обратном пути.

- Разбойники где-то поблизости? Я не думаю, что обстановка здесь такая паршивая...

- Расскажи мне об этом. Я не знаю, откуда они пришли, но они грабили соседних торговцев, и хозяин обнаружил это.

- ... Понятно. Неужели Его Светлость наказал их лично? Похоже, они не были обычными грабителями.

Вместо ответа Дин криво усмехнулся. Они не были профессиональными грабителями. Это было несчастье для тех бродячих нищих, которые попались на грабеже.

Наказание? Хозяин не стал разбираться, а просто разорвал им глотки на месте. Благодаря этому коробейники, которым удалось спастись от своих грабителей, были гораздо больше напуганы, чем благодарны.

Хотя они и были грабителями, среди них были молодые люди, которые ещё не достигли зрелости, но герцог не проявил милосердия. Нельзя было назвать это правосудием, а скорее резнёй.

Дин думал, что уже привык к этому, но каждый раз, когда он видел жестокость герцога, то просто отшатывался. Совсем как сегодня.

- Так Вы хотите сказать, что больше ничего не случилось? - уточнил Джером.

- Да. Почти.

Дин пожал плечами: кроме смерти нескольких воров, не было ничего такого, о чём стоило бы упомянуть.

- Когда он покорял варваров, его настроение не казалось отвратительным или?.. - продолжил спрашивать Джером.

- Не показалось ли, что он был не в духе... - Дин обдумал эти слова. Когда они покоряли варваров, способы, которыми его господин убивал их, был чрезвычайно жесток. Это было на совершенно другом уровне, чем то, как он убивал врагов в прошлой войне.

Только закаленные рыцари, которые сопровождали его, чтобы покорить варваров, могли видеть эту его сторону. Это была не та ситуация, которую легко можно было бы описать словами "он был в плохом настроении" или что-то такое.

Дин не мог выразить это словами, поэтому просто покачал головой.

- Я всё понимаю. Должно быть, это было утомительное путешествие. Пожалуйста, отдохайте, - сказал Джером.

- Я так и сделаю. Прощайте, - отозвался собеседник.

* * *

Хьюго долго отмокал в ванне, пытаясь смыть едкий запах крови. Однако тошнотворный кровавый запах у него под носом всё не исчезал.

Раньше такие вещи никогда не беспокоили его, но когда он увидел, что Джером не решается подойти ближе, ему вспомнилось лицо жены.

Стоило Хьюго представить, что она видит его и отступает в страхе, как его сердце упало.

"Я не хочу ей этого показывать".

В тот момент, когда он пришёл к этому выводу, ощущение крови, с которым он никогда не чувствовал ничего плохого прежде, внезапно стало отвратительным.

"Благородный дворянин? Могучий рыцарь? Какая чушь".

Когда он снял этот панцирь, то понял, что был не более чем охотником. Мясник, который охотился на людей.

Хьюго знал о безумии, которое текло в его крови. Оно было настойчиво, подталкивая его к этому безумию, потому что хотело видеть реки крови.

Если бы не прошлая война, Хьюго, вероятно, стал бы известным убийцей. Тупое ощущение рассекаемой шеи человека наполняло его трепетом, запах крови давал мужчине ощущение освобождения.

Даже когда он видел отчаяние в глазах людей перед лицом смерти, он не чувствовал никакой вины. Хьюго даже никогда не снились кошмары.

На протяжении многих поколений господин Таран был могущественным рыцарем и блестящим лордом. У династии Таран была особая родословная, которая передавала их потомкам высокие физические способности и интеллект, поэтому семья Таран была так одержима сохранением чистоты своей родословной.

По словам Филиппа, Хьюго был успешным продуктом. Однако сам Хьюго никогда не гордился этим фактом.

"Эта проклятая кровь. Я с радостью покончу с ней".

Торжественно выступая на церемонии посвящения, Хьюго внутренне скрежетал зубами. Он хотел растоптать проклятую родословную Таран и не оставить никаких следов. Он хотел упиваться восторгом, когда его мёртвые предки бесновались в аду от гнева.

"Если бы только этот старый чудак не пришёл с Дамианом".

Когда Филипп появился вместе с Дамианом, решимость Хьюго покончить с собственной родословной пошла прахом.

* * *

Приняв ванну, Хьюго направился в спальню, но остановился у двери, взявшись за ручку. Немного поколебавшись, он повернулся и пошёл в спальню жены. После того, как он вошёл, ему не потребовалось много времени, чтобы привыкнуть к темноте в её спальне.

Он подошёл к кровати и некоторое время просто стоял, наблюдая за спящей фигурой. Хотя мужчина просто смотрел на неё, в сердце почувствовал себя как-то странно. Было похоже на то, что его сердце болело, потому что каким-то образом Хьюго было трудно просто продолжать наблюдать за ней.

Он приподнял одеяло и лёг рядом с Люсией. Он обнял жену за талию и притянул к себе мягкое тело. Затем Хьюго уткнулся носом в её шею, вдыхая фруктовый аромат. Он закрыл глаза и через некоторое время почувствовал, как его напряжённые нервы успокаиваются.

Внутри Хьюго существовали две стороны этого мира. Причина, по которой он мог вернуться к тому, чтобы быть герцогом Тараном как ни в чём не бывало, после охоты и пропитывания кровью людей, заключалась в том, что он разделил себя на две части.

Возможно, нормальный человек сошёл бы с ума, но дух Хьюго был ненормально силён и крепок. Однако ему требовалось больше времени, чтобы полностью вернуться к тому, чтобы стать герцогом Хьюго после того, как он был Охотником Хьюго, чем наоборот. Ему нужно было больше времени, чтобы успокоить безумие в своей крови, потому что оно возбуждалось резнёй.

Удивительно, но на этот раз, возможно из-за тепла в его руках, он успокоился гораздо быстрее, чем обычно.

Теперь, когда возбуждение от убийства улеглось, жар в нижней части живота начал распространяться по всему телу. Сначала он просто хотел обнять Люсию и заснуть, но почувствовав её тепло, мягкую кожу и вдыхая аромат, Хьюго больше не мог этого выносить.

"Я просто хочу почувствовать немного..."

Он скользнул рукой под её ночную рубашку, поцеловал в шею, затем осторожно сжал грудь и наблюдал за реакцией.

"А она проснётся?"

Вопреки ожиданиям Хьюго, Люсия всё ещё крепко спала.

"Почему она так крепко спит?" – подумал он.

Её муж долго отсутствовал, только что вернулся, целовал и трогал её, но Люсия всё ещё крепко спала. Он был недоволен. Хьюго больше не мог сдерживаться.

Он сел на кровати и сбросил покрывавшее её одеяло на пол. Хьюго опустился к её ногам, приподнял тонкую лодыжку и поцеловал кончик ступни.

Хьюго сунул её маленькую ножку себе в рот, облизал её языком, затем пососал как конфету и обвёл языком вокруг. Он поцеловал и лизнул лодыжку жены, затем перешёл к икре, пососал её, слегка прикусил и поцеловал.

Герцог не знал, проснётся ли она, даже от всех этих ласк. Обычно у него было много работы, поэтому он ложился спать поздно и иногда будил Люсии уже после того, как она засыпала.

Обычно девушка просыпалась именно в этот момент, но сегодня, похоже, спала очень крепко. Но то, что он увидел её такой, только подстегнуло упрямство Хьюго. Он положил руки жене на талию и стянул с неё изящное кружевное бельё.

Хьюго схватил её за бедра и развёл их в стороны, заставляя губы её застенчиво скрытого бутона слегка приоткрыться. Его нижняя часть живота начала пульсировать от этого зрелища, заставляя нахмуриться.

Хьюго должен был унять свой пульсирующий член, который умолял войти в эти сладкие недра.

Он прижался губами к бледной, нежной плоти её бедра, посасывая, пока не оставил след. Глядя на красный засос, он удовлетворённо улыбнулся. Это было скрытое место, поэтому она не сможет пожаловаться.

"А когда она найдёт эту метку?"

Он действительно хотел увидеть выражение лица Люсии в тот момент, когда она это сделает. Скорее всего, девушка запаникует, покраснеет, и не будет знать, что делать. Он снова поднял глаза и увидел, что она всё ещё крепко спит.

"С таким сном ты даже не будешь знать, когда тебя унесёт. Давай посмотрим, как долго ты выдержишь".

Хьюго снова опустил голову, целуя её горячий источник, скрытый в глубине леса. Он лизнул, пососал, проглотил и несколько раз провел языком вокруг неё, затем скользнул кончиком языка в её слегка приоткрытый вход.

Когда он лизал нежную плоть и непрерывно врвался в её внутренности языком, сухая весна начала течь...